

Явление синонимии в фразеосемантическом поле ПЬЯНСТВО

Rukav, Dorotea

Undergraduate thesis / Završni rad

2020

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:569891>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-08-16**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Završni rad

Явление синонимии в фразеосемантическом поле ПЬЯНСТВО

Student: Dorotea Rukav

Mentor: dr. sc. Anita Hrnjak

Ak. godina: 2019./2020.

U Zagrebu, 30. kolovoza 2020.

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek za istočnoslavenske jezike i književnosti

Završni rad

The Phenomenon of Synonymy in the Phraseosemantic Field ALCOHOL INTOXICATION

Student: Dorotea Rukav

Mentor: dr. sc. Anita Hrnjak

Ak. godina: 2019./2020.

U Zagrebu, 30. kolovoza 2020.

Содержание

1. Введение.....	1
2. Фразеологизмы, анализируемые в работе.....	3
3. Теоретическое основание	5
3.1 Фразеологизм.....	5
3.2 Синонимия во фразеологии.....	7
3.3 Синонимичность в фразеосемантическом поле ПЬЯНСТВО	9
4. Стилистические оттенки значения у выбранных фразеологизмов.....	14
5. Степень интенсивности действия	21
6. Заключение	27
7. Источники	30
Словари:	30
Электронные источники:	31
Источники на иностранном языке:	31
Приложения	32
Приложение 1: Толкование анализируемых фразеологизмов в алфавитном порядке	32
1.1 первая группа.....	32
1.2 вторая группа	33
Приложение 2: Примеры семантических оттенков и проявлении степени интенсивности действия	34
Приложение 2.1: напиться до белой горячки	34
Приложение 2.2: напиться до зеленого змия	35
приложение 2.3: напиться до положения риз	35
Приложение 2.4: напиться до синего дыму; пьяный в дым	36
Приложение 2.5: напиться до чертиков	36
Приложение 2.6 лыка (лыком) не вяжет	37

1. Введение

От лексического (*пьяный, выпить, навеселе*) и фразеологического (*под градусом, пьяный как сапожник*) до паремиологического уровней языка (*Не то чтобы пить, а с добрыми людьми посидеть (побеседовать) любит*), тематическое поле «употребление алкоголя» в русском языке в себе заключает большое количество языковых единиц, о чем свидетельствует довольно богатая и широкая научная разработанность этой темы: «Тема алкоголя и его употребления является уникальной сферой традиционного языкового словотворчества, что стимулирует устойчивый интерес лингвистов к названной теме» (Долгова 2009: 3).

Тему употребления алкоголя лингвисты изучают в различных аспектах: историко-этимологическом (работы В. В. Виноградова, М. В. Арапова), историко-философском (А. В. Николаев), лингвоисторическом (Л. А. Константинова), гендерно-семантическом (М. Ю. Тимофеев) и т. д. (там же). Эта работа занимается прагмалингвистическим анализом выбранных фразеологизмов тематического поля «употребление алкоголя» на основе их употребления в примерах из Национального Корпуса русского языка, а именно вопросом синонимии фразеологизмов подгруппы фразеосемантического поля *пьянство* со значением 'сильно пьяный' и 'сильно напиться'. Анализируемые здесь фразеологизмы выбраны из словарей и научной статьи д. ф. н. Ж. Финк *Pridjevski i glagolski frazemi sa značenjem 'jako pijan' i 'jako se napiti'*.

С помощью анализа и сравнения, проводящихся на выбранных примерах употребления приведенных фразеологизмов из Национального корпуса русского языка, будет раскрыто явление синонимии в фразеосемантическом поле ПЬЯНСТВО. Для этого в первую очередь необходимо достичь целей меньшего масштаба, а именно:

- (1) объяснить понятия фразеологизма (глава 2.1) и синонимии во фразеологии (2.2), а так же продемонстрировать особенности синонимичности выбранных фразеологизмов (2.3),
- (2) проиллюстрировать стилистические оттенки фразеологических значений (глава 3) и
- (3) проанализировать степень интенсивности действия или проявления признака опьянения для каждого отдельно взятого фразеологизма (глава 4).

Но, прежде всего, дается объяснение критериев, по которым были выбраны фраземы для анализа.

2. Фразеологизмы, анализируемые в работе

Ж. Финк в своей работе (1997) подразделяет глагольные фразеологизмы выбранного нами фразеосемантического поля по их структуре и степени десемантизации на четыре группы, из которых:

(1) структура первой группы: глагол *быть* + адъективный фразеологизм (к примеру: *быть + пьяный в доску = быть пьяным (пьяный) в доску*),

(2) структура второй группы: глагол (*напиться, упиться, нализаться* и т.п.) на месте имени прилагательного (*пьяный*) в адъективном фразеологизме + определение (*напиться + пьяный в дрезину = напиться в дрезину*);

(3) фразеологизмы третьей группы: различаются от вышеупомянутых тем, что образы, которые фразеологизмы выводят в нашем сознании (у Ж. Финк это называется *семантическим осадком*¹), не такие, как в предыдущих группах, т.е. они больше концентрируются на процесс и причину опьянения, чем на, на пример, степень опьянения (*перелить через край* в сравнении с фразеологизмом первой группы *быть пьяным (пьяный) до упора*),

(4) фразеологизмы четвертой группы: это фразеологизмы со структурой неполного предложения; Финк их считает «не настоящими» глагольными фразеологизмами, потому что в их структуре в роли главного компонента не глагол в неопределенной форме, а глагол либо третьего лица единственного числа настоящего времени (*заплетает ногами*), либо вспомогательный глагол в настоящем времени вместе с неопределенной формой глагола (*папа-мама сказать не может*); к тому же, хотя компоненты этих фразеологизмов вполне десемантизованы, глагол в их составе определяет и влияет на их значение, из-за чего эти фразеологизмы можно присоединить к глагольным как это и предлагает Финк (Финк 1997: 235-237).

Учитывая, что анализируемые здесь фразеологизмы выбраны из второй и четвертой групп, можно сказать, что анализ, в этой работе, в основном опирается на глагольные фразеологизмы. Но, анализ может быть применен и к адъективным фразеологизмам того же

¹ хор. *semantički talog* (выражение Ж. Финк)

семантического поля, т.е. фразеологизмам со значением «сильно пьяный», поскольку они образованы на одной и той же основе, как и фразеологизмы второй группы у Финк.

Итак, для анализа выбраны следующие фразеологизмы: *напиться до белой горячки, напиться до зеленого змия, напиться до положения риз, напиться до синего дыму, напиться до упора* и *напиться до чертиков* из фразеологизмов второй группы Финк и *заплетает ногами, лоском (в лоск) лежит, лыка (лыком) не вяжет, на ногах не стоит* и *приходит (является, приползает) на бровях* из четвертой группы. Фразеологизмы из второй группы выбраны по их общей структуре, а фразеологизмы четвертой группы выбраны на семантической основе, т.е. потому что описывают движение человека в состоянии опьянения. Таким образом выбранные фразеологизмы будут делиться на две группы на протяжении всей работы.

3. Теоретическое основание

3.1 Фразеологизм

Разные ученые для обозначения особой лингвистической единицы, отличающейся своими характерными признаками от свободного сочетания слов, употребляют разные названия, что привело к терминологическому плюрализму. Итак, В. Л. Архангельский и В. М. Мокиенко называют эту лингвистическую единицу *фразеологической единицей*, Н. М. Шанский *фразеологическим оборотом* и *фразеологическим выражением*, *фраземой* ее называют Н. Н. Семененко и Н. Ф. Алефиренко, в то время как В. Н. Телия пользуется термином *идиома*. В этой работе будет использован термин *фразеологизм*, так как он самый распространенный в славянской лингвистике. Вместе с терминологическим плюрализмом существует и плюрализм дефиниций этой особой единицы, поэтому, чтобы найти ее суть, разъясим дефиниции, которые предлагают Н. М. Шанский и В. М. Мокиенко.

В попытке определить фразеологизм, т.е. фразеологический оборот, Н. М. Шанский пришел к выводу, что сравнение фразеологизма со свободными сочетаниями слов и отдельными словами необходимо для раскрытия его особенностей: «Такой 'двусторонний' анализ фразеологического оборота как языковой единицы совершенно обязателен: во-первых, фразеологизм функционирует в языке подобно отдельному слову, а во-вторых, по структуре он является сложным целым, компоненты которого осознаются или воспринимаются говорящими в качестве целостных и самостоятельных слов» (Шанский 1996: 20). Исследуя из этого, Шанский предлагает следующее объяснение термина фразеологический оборот: «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре» (там же: 22). Из приведенного определения вытекают два основных признака фразеологизма – воспроизводимость и устойчивость (там же 22-23).

Воспроизводимость как основной признак фразеологизма коренным образом отличает его от отдельных слов, так как: «Фразеологизмы не создаются в процессе общения [как отдельные слова – Д. Р.], а воспроизводятся как готовые целостные единицы» (там же). Другими словами, фразеологизм представляет собой готовую и целостную языковую единицу, которая извлекается из памяти говорящего в готовом виде. С воспроизводимостью

тесно связана устойчивость. Устойчивость происходит из сравнения фразеологизмов со свободными сочетаниями слов. В отличие от свободных сочетаний, значение, состав и структура фразеологизмов зафиксированы в языке, благодаря чему они не могут распадаться на свободно соотносящиеся между собой части. Поэтому фразеологизм: «... состоит всегда из одних и тех же компонентов, тесно связанных между собой как части целого... Для них характерно собственное значение, независимое от значений составляющих их компонентов» (там же: 24).

Данные определяющие признаки фразеологизма можно дополнить с определением В. М. Мокиенко, согласно которому фразеологизм обозначает: «относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивно окрашенное сочетание слов, обладающее, как правило, целостным значением» (Бирих, Мокиенко, Степанова 2001: 3). Из этого можно заключить, что, кроме воспроизводимости и устойчивости, фразеологизм обладает экспрессивно-эмоциональной окраской и целостным значением. Под последним подразумевается смысловая целостность фразеологизма, проявляющаяся как результат десемантизации, благодаря чему значение фразеологизма часто не совпадает с лексическим значением его отдельно взятых слов-компонентов.

3.2 Синонимия во фразеологии

Явление синонимии во фразеологии значительно сложнее от того же явления на лексическом уровне. Причину этому можно найти в семантической рассеянности фразем, которая: «...обуславливается их переносно-обобщенными значениями, отсутствием четкого понятийного ядра. Можно сказать, что мыслительным основанием фразеологического значения является не понятие, как у лексического значения, а концепт – мыслительное образование менее структурированное, чем понятие» (Алефиренко, Семененко 2009: 62). К тому же, в отличие от лексических единиц, фразеологизмы обладают повышенной эмоционально-экспрессивной энергетикой (там же: 65), что надо иметь в виду при определении фразеологических синонимов.

Нельзя забыть, что как существенная часть плана содержания фразеологизма выступает и внутренняя форма: «Дело в том, что в плане содержания фразеологизмов, кроме актуального значения, выделяется еще и внутренняя форма, которая существенным образом влияет на семантику и употребление фразеологизма» (Баранов, Добровольский 2016: 103). Иначе говоря, она дает синонимичными фразеологизмами либо оттенки значения, либо различные образы, на которые указывает лексическая структура фразеологизма, из-за чего явление абсолютной синонимии во фразеологии еще более редкое явление, чем то же явление на уровне лексики.

Из-за больших различий между лексическим и фразеологическим уровнями, и из-за большого количества семантических и стилистических оттенков фразеологических единиц, некоторые ученые отрицают само существование отношения синонимии между фразеологизмами. В самом деле, если мы применим определение синонимии на лексическом уровне² к фразеологизмам, то синонимия между фразеологизмами действительно невозможна.

Поэтому, чтобы определить понятие синонимии во фразеологии, надо его переосмыслить. Точное определение фразеологических синонимов дают Н. Ф. Алефиренко и Н. Н. Семененко: «Фразеологические синонимы – это близкие по значениям фраземы,

² «Синонимы в речи – это лексические единицы, различия между которыми несущественны в конкретной ситуации общения и которые, следовательно, взаимозаменяемы в конкретном акте речи.» (Баранов, Добровольский 2016: 102)

выражающие разные аспекты смыслового содержания одного и того же концепта, соотносимые с одной и той же частью речи и обладающие одинаковой или сходной сочетаемостью, но отличающиеся друг от друга смысловыми элементами (семами) и стилистической окраской» (Алефиренко, Семененко 2009: 64).

Из того следуют следующие положения:

- (1) Чтобы вступить в синонимические отношения, фразеологизмы должны обладать близким или тождественным значением.
- (2) Синонимичными могут быть и тождественные по значению фразеологизмы, у которых нет смысловых отношений.
- (3) Во фразеологической синонимии различия между фразеологизмами разрешены, а они могут отличаться друг от друга именно:
 - (а) стилевой принадлежностью,
 - (б) семантико-стилистическими оттенками фразеологических значений и
 - (в) степенью интенсивности действия или проявления признака (там же: 64-65).

3.3 Синонимичность в фразеосемантическом поле ПЬЯНСТВО

Из первой точки определения фразеологической синонимии вытекает следующее: чтобы считать фразеологизмы синонимичными, они должны обладать либо одинаковым, либо предельно близким значением. Влас Платонович Жуков в своем *Словаре фразеологических синонимов русского языка* отмечает, что фразеологизмы *напиться до белой горячки, до зеленого змия, до положения риз, до синего дыму, до упора и до чертиков* синонимичные, со значением 'очень сильно напиться, быть пьяным'. Однако, у него есть замечание, что фразеологизмы *напиться до белой горячки, до зеленого змия* и *до чертиков* обозначают пьянство, которое в себя включает галлюцинации и нервное расстройство. Такое определение все-таки не выходит за рамки значения 'очень сильно напиться', а только дает дополнительный семантический оттенок, которого демонстрирует *Таблица 1*. Исходя из этого, в таком случае нельзя не считать данные фразеологизмы синонимами.

Таблица 1 – толкование анализируемых фразеологизмов первой группы в алфавитном порядке

напиться, упиться, нализаться, нарезать, пьянствовать и т.п. +	толкование (из <i>Фразеологического словаря русского литературного языка</i>)	пример в предложении (из НКРЯ-а)
до белой горячки	быть пьяным до алкогольного психоза	В Драловке бьют жен, свежуют палый скот, ходят по попам и дворовым резать свиней и овец, пьют до белой горячки вино, увечат под пьяную руку детей и плачут по-бабьи, катаясь по полу и ломая в отчаянье руки, когда жить становится неважно. [И. Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни (1912)]
до зеленого змия	то же, что до зелена змея, пьянство	И образовался он вроде как запойный: месяц работает, неделю пьет, четыре месяца на деле, два в гульбе. До зеленого змия допивался . И чрез сие содеялся плотию немощен, ну, а разумом, как и допрежде, крепок. [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1 (1934-1945)]
до положения риз	до крайней степени опьянения	Сам отличавшийся воздержанностью, Шмульт напился до положения риз и наелся ветчины и трэфного мяса, совершенно забыв о Моисеевом законе. [Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры (1893)]
до синего дыму/в дым	о человеке в крайней степени опьянения (<i>Словарь народной фразеологии</i>)	Женщина отвела их в спальню, где, раскинувшись поперек кровати, храпел пьяный в дым Гайворонский. [А. Макеев, Н. Леонов. Гроссмейстер сыска (2003)]

до упора	очень сильно напиваться, быть пьяным	Он пил , в общем-то, редко, но если уж пил , то до упора , наутро всегда хотелось опохмелиться, однако служба не позволяла. [Алексей Слаповский. День денег (1998)]
до чертиков	до галлюцинаций, до белой горячки напиваться	— Петр до чертиков допился , все переломал в доме, в амбар Ибрагим запер его... [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4 (1928-1933)]

Хотя фразеологизмы *лоском (в лоск) лежит*, *лыка (лыком) не вяжет*, *на ногах не стоит* и *приходит (является, приползает) на бровях* находятся в этом же словаре, они не находятся в одной и той же словарной статье как и выше приведенные фразеологизмы. Такое расположение в словаре может привести к выводу, что данные две группы фразеологизмов не вступают в синонимические отношения. Но, чтобы увидеть, так ли это на самом деле, мы должны сначала взглянуть на само значение данных фразеологизмов второй группы. Эти фразеологизмы обладают значением 'пьян сильно, до последней степени'. К им надо присоединить и фразеологизм *заплетает ногами*, который вообще не упомянут в данном словаре, но в *Словаре синонимов ASIS* В.Н. Тришина он перечислен наряду с фразеологизмами *лыка не вяжет* и *на ногах не стоит*. Сравнивая значения первого ('очень сильно напиться') и второго синонимических рядов ('пьян сильно'), и учитывая, что в их основе обнаруживается один и тот же концепт употребления алкогольных напитков до состояния сильного опьянения, можно с уверенностью заключить, что эти синонимические ряды друг с другом все-таки вступают в синонимические отношения. Иначе говоря, можно говорить об одном синонимическом ряде.

Установив, что фразеологизмы обеих групп обладают тождественным значением, пора изучить другие их свойства и возможные сходства.

Итак, одна из характеристик фразеологизмов первой группы обнаруживается в их структуре, поскольку они обладают одинаковой основной схемой построения (одноструктурные фразеологизмы): глагол + до + имя существительное в родительном падеже. К основной схеме в некоторых фразеологизмах (*напиться до белой горячки*, *напиться до зеленого змия*, *напиться до синего дыму*) перед именем существительным добавляется и имя прилагательное, которое согласуется с ним в роде, падеже и числе, за

исключением фразеологизма *напиться до положения риз*, у которого на позиции имени прилагательного стоит имя существительное, которое согласуется с существительным *риза* только в падеже.

Надо упомянуть, что у каждого из перечисленных глагольных фразеологизмов есть и соответствующий адъективный вариант, который можно включить в тот же контекст, и который обладает идентичностью с точки зрения значения, стиля, экспрессии и коннотации. Другими словами, фразеологизмы: *пьяный до белой горячки*, *пьяный до зеленого змия*, *пьяный до положения риз*, *пьяный в дым*, *пьяный до упора* и *пьяный до чертиков* можно рассматривать в равной степени с глагольными фразеологизмами первой группы³. Исследуя из этого, у адъективных вариантов такая же схема построения, но на позиции глагола стоит имя прилагательное.

К сходствам этих фразеологизмов можно присоединить и частичную деактуализацию значения, потому что главный компонент (в глагольных фразеологизмах – глагол, в адъективных – имя прилагательное) обладает только прямым значением, без переносного. Остальные компоненты в структуре фразеологизмов деактуализированные.

Свойство частичной деактуализации значения проявляется во второй фразеологической группе. Компоненты этих фразеологизмов вполне деактуализированы, что можно заключить из самой структуры фразеологизмов. Их структуры совпадают друг с другом в том, что у них структура неполного предложения с глаголом, как правило, в форме третьего лица единственного числа настоящего времени. Но, их общее структурное сходство здесь прекращается.

Несмотря на основной концепт затрудненного движения пьяного человека, на основе которого строится значение фразеологизмов, само действие агенса не всегда выражено глаголом движения. Глаголы 'заплетать' (*заплетает ногами*), 'вязать' (*лыка не вяжет*), 'стоять' (*на ногах не стоит*) и 'лежать' (*лоском лежит*) – предикаты действия, при чем последние два обозначают предикаты положения в пространстве (Горбов 2009: 164), а не движения. Кроме того, у структуры каждого из анализируемых фразеологизмов находится имя существительное, но оно еще больше различает фразеологизмы друг от друга. У

³ Поскольку примеров, иллюстрирующих употребление фразеологизма *напиться до синего дыму*, в Корпусе немного, примеры, в себе содержащие адъективный вариант (*пьяный в дым*), использованы в анализе.

некоторых фразеологизмов имена существительные именуют часть тела ('ноги' в *заплетает ногами* и *на ногах не стоит* и брови в *приходит на бровях*), в то время как у остальных фразеологизмов (*лоском лежит* и *лыка не вяжет*) внутренняя форма указывает на совершенно разные понятия. Просторечное выражение *в лоск* в фамильярной форме обозначает максимум чего-то, крайний предел (словами Ушакова (1939.)), в лоск = совершенно, окончательно, совсем), а существительное *лыко* относится к конкретному предмету, т.е. к жгуту из волокнистой ткани внутреннего слоя коры дерева (Кузнецов 1998).

В случаях, когда структура фразеологизмов меняется, возникает проблема различения синонимов и вариантов фразеологизма, поэтому, чтобы таких проблем в этой работе не возникало, определим вариантность с помощью указания на различия между фразеологическими синонимами и фразеологическими вариантами: «От фразеологических синонимов фразеологические варианты отличаются тем, что их структурные различия не нарушают семантического тождества фразем» (Алефиренко, Семененко 2009: 66). Иными словами, вариантные фразеологизмы могут использоваться в одном и том же контексте, потому что обладают идентичным значением и одинаковой или немножко измененной синтаксической структурой.

Поэтому, надо добавить, что у каждого анализируемого фразеологизма первой группы есть варианты. У глагольных фразеологизмов лексические варианты, не воздействующие на смысловые оттенки в содержании фразеологизмов, но влияющие на их стилистические оттенки. Самый нейтральный глагол, при котором употребляются фразеологизмы – *пьянствовать*. Остальные перечисленные в словаре Жукова глаголы, при которых фразеологизмы преимущественно употребляются, стилистически окрашены: *напиться* (разг.), *упиться* (разг.-сниж.), *нарезаться* (разг.-сниж.), и *нализаться* (грубо.). Что касается адъективных фразеологизмов, у них появляется морфологическая вариантность, где главный компонент применяется в речи либо в полной, либо в краткой форме прилагательного.

Во второй группе фразеологизмов, три фразеологизма имеют свои варианты. У фразеологизмов *лоском (в лоск) лежит* и *лыка (лыком) не вяжет* обнаруживается синтаксическая вариантность, потому что в структуре фразеологизма могут употребляться различные синтаксические конструкции. Фразеологизм *приходит на бровях* похож на

глагольные фразеологизмы первой группы тем, что у него так же лексические варианты, между которыми чаще всех употребляются *является на бровях* и *приползти на бровях*, хотя и другие варианты с глаголами движения возможны.

Так как в этой главе приведены характеристики и сходства анализируемых фразеологизмов и определены их варианты, пора уделить внимание на допустимые различия во фразеологическом синонимическом ряде, т.е. на стилистические оттенки и степень интенсивности действия или проявления признака опьянения для каждого отдельно взятого фразеологизма.

4. Стилистические оттенки значения у выбранных фразеологизмов

Если посмотрим структуру фразеологизма *напиться до белой горячки*, то увидим, что компонент *до белой горячки* функционально-стилистически принадлежит разговорной речи. Федоров и Жуков в своих словарях определяют, что фразеологизм чаще всего употребляется в просторечном функциональном стиле, при чем Жуков добавляет и эмоционально-экспрессивную окраску – неодобрительное. Хотя анализ данных Корпуса показывает, что в большинстве случаев данный фразеологизм действительно употребляется в таком стиле, некоторые примеры в Корпусе указывают на несколько другие оттенки. Так, например, автор Владимир Чивилихин в своем произведении *Про Клаву Иванову* этому фразеологизму добавляет реакцию человека (Спирина):

«— кричали. — **До белой горячки допился?** — Ну да, — отвечал Спирин, щерясь в окне» (НКРЯ 1964).

Глагол *щериться* – глагол разговорно-сниженного стиля, который указывает на то, что Спирин усмехается, насмешливо и иронически улыбается факту, что кто-то напился до белой горячки. К тому же, пример из *Анафемы* А. И. Куприна:

«Я пойду к губернатору, до самого царя дойду... **Допился до белой горячки, бревно дубовое.**» (НКРЯ 1913)

Указывает на то, что допившийся до белой горячки человек, испытывает отрицательные, неодобрительные, даже резкие оценочные суждения о себе. Поэтому можно прийти к выводу, что фразеологизм *напиться до белой горячки* действительно употребляется с неодобрительной окраской, которая может, в определенных ситуациях, быть и ироничной и пренебрежительной.

Что касается стиля фразеологизма *напиться до зеленого змия*, примеры из Корпуса подтверждают стилистическое определение Жукова – прост., неодобр., ирон., но показывают и то, что фразеологизм принадлежит устарелой лексике. Учитывая вариант фразеологизма *до зеленого змия*, Корпус предлагает в общей сложности 24 примера использования (без варианта – 22). Из них, 6 примеров принадлежат литературе конца 19-ого века (большинство примеров из периода от 1882 по 1893 год), 7 примеров из периода от 1900 по 1910, а 6 примеров из десятых годов 20-ого века. Это составляет почти 80%

примеров, из чего можно заключить, что данный фразеологизм относится к пассивной части русского словаря, о чем не все словари предупреждают.

Толковый словарь русского языка под редакцией проф. Д. Н. Ушакова объясняет, что фразеологизм *напиться до положения риз* свой источник находит в Библии, когда Ной: «...опьянев, сбросил с себя *ризы* (одежды)» (Ушаков 1939: 1359). Хотя данный фразеологизм можно употребить по отношению к любому человеку, любой профессии, в Корпусе есть несколько примеров, у которых находится ссылка на священство, из-за компонента *риза*, указывающего на верхнюю часть священнического облачения. Столкновение общего мнения, что священнослужители живут честно и скромно, соблюдая все принятые правила и заповеди нравственного поведения, зарегистрированные Библией, и примеров, в которых видно, что они в дополнение к описанным заповедям буквально принимают и неписанные, создает ироничный, иногда даже насмешливый фон для употребления именно этого фразеологизма. Ирония становится еще более ощутимой в примерах, в которых священнослужитель не сам достиг опьянения, а его другие напоили до пьянства, как например в рассказе *Золотуха* Д. Н. Мамин-Сибиряка:

«А Тишка Безматерных с этого питья даже, можно сказать, совсем сбесился и придумал такую штуку: свечеру **напоил дьякона до положения риз**, а утром и не велел давать опохмеляться» (НКРЯ 1883).

То, что пьяные до положения риз священнослужители являются предметом шалости, показывает пример М. Ф. Каменской из *Возпоминаний*:

«У Федора Ивановича в голове сейчас созрел план новой потехи: напоил батюшку до «положения риз», и когда несчастный священнослужитель как мертвый навзничь лежал на палубе, граф припечатал ему сургучом бороду к полу украденною из каюты Крузенштерна казенною печатью» (НКРЯ 1894).

Фразеологизм *напиться до синего дыму* и его вариант *пьяный в дым* употребляются с оттенком просторечия, на что указывает слово *баба* в примере из рассказа *Шато* Людмилы Петрушевской:

«Дверь в эту квартиру стояла настежь, красавица Нина была **пьяна в дым** и сказала ту самую фразу растерявшимся и затем обозленным бабам» (НКРЯ 1997).

Этот пример и пример Д. А. Шолохова из третьей книги *Тихий Дон*:

«**Пьяный в дым** Аникушка прилип к Григорию, но тот глянул такими глазами, что Аникушка растопырил руки и шатнулся в сторону» (НКРЯ 1928-1940)

показывают, что данный фразеологизм употребляется с неодобрительной эмоционально-экспрессивной окраской, т.е. что, как и в случае фразеологизма *напиться до белой горячки*, пьяный в дым человек неодобрительно осуждается окружающей его средой. Кроме неодобрительной окраски, которую Жуков упоминает в своем словаре, один пример из произведения *Long Distance, или Славянский акцент* Марины Палей добавляет и уничижительный оттенок, из-за наличия слова *матросня*:

«... в позе какой-то слишком уж невинной девушки, подозрительно девственной, как бы лишь по чистой случайности жмушейся к дверям кабака с **пьяной в дым**, но денежной матросней» (НКРЯ 1999).

Такой пометы в используемых для этой работы словарях нет, поэтому важно упомянуть, что данный фразеологизм все-таки можно употребить с такой стилистической окраской.

В *Словаре фразеологических синонимов русского языка* фразеологизм *напиться до упора* определен как фразеологизм, который употребляется в просторечии и с неодобрительной оценкой говорящего. Примеры из Корпуса это подтверждают, а именно пример из повести *Кондромо* Михаила Кондровского:

«Все эти Никарагуа, Ми-Четвертые и им подобные пахали как проклятые всю зиму в тайге, а летом их вывозили месяца на два в поселок, где они, получив деньги, **пили до упора**, пока их снова не забирали» (НКРЯ 2003).

Однако, есть примеры, где *напиться до упора* употребляется с ироничной окраской, что *Словарь* не упоминает. Евгений Попов это отлично иллюстрировал в произведении *Подлинная история «Зеленых музыкантов»*:

«Сергей Бывальцев **пил до упора** два раза в месяц (день аванса и день зарплаты)» (НКРЯ 1997).

Иронический тон можно почувствовать и в голосе рассказчика из произведения *Вещи сны тихого психа*, написанного Геннадием Николаевым:

«Чтобы лидер и его генералы могли спокойно, всласть охотиться на своих кабанов, коз, медведей, уток, **до упора пить** свой коньяк, водку, пиво, виски, играть в свой теннис, карты, гольф, шашки, пересчитывать свои баксы, марки, рубли и в конце концов иметь свои десять-двенадцать часов заслуженного крепкого сна для восстановления растроченных на благо народа сил» (НКРЯ 2002).

В состав любого анализируемого фразеологизма первой группы можно включить любой глагол со значением 'пить, пьянствовать'. В таких случаях, сами глаголы иногда

стилистически обозначены, что в последствии влияет и на стилистический оттенок самого фразеологизма. Так, например, Григорий Горин в своей *Сказке про собаку, которая прожила триста лет* в составе фразеологизма *до чертиков* использовал глагол *насосаться*, у которого грубая эмоционально-экспрессивная окраска:

«— Пойдем лучше по дворам... мы в одной хате ведро самогонки нашли! Насосались до чертиков... Айда с нами! — Кыш!» (НКРЯ 1960-1985),

в то время как В. И. Аблазов в *Дневнике* выбрал глагол разговорной сниженной лексики:

«Интересная психология — все мужики с ним общались и некоторые **до чертиков набирались**, но здесь, на собрании выглядят праведниками» (НКРЯ 1981).

Эти примеры хорошо иллюстрируют, что стилистические окраски глагола в составе фразеологизма прямо влияют на стилистические оттенки самого фразеологизма.

Но, не только глаголы в составе фразеологизма влияют на стилистические оттенки самого фразеологизма, а и глаголы вне его состава. Принимая во внимание, что фразеологизмы второй группы «не настоящие» глагольные фразеологизмы, и то, что у них лексических вариантов на месте глагола нет, т.е. что глаголы при которых употребляются фразеологизмы незаменимы (за исключением фразеологизма *приходит (является, приползает) на бровях*), глаголы вне их состава все-таки оказывают влияние на эмоционально-экспрессивные оттенки значения. Иначе говоря, глаголы, употребляемые в качестве привычного фразеологического окружения, хотя и вне его состава, указывают на отношение говорящего к предмету разговора – в случае выбранных фразеологизмов, к сильно пьяному человеку. И так, в примере:

«— Сам-то ты Семен, вишь, нахлебался опять и **лыка не вяжет**, — сказала Авенирова старуха» (НКРЯ 1968),

глагол разговорно-сниженной лексики 'нахлебаться' указывает на отрицательное и неодобрительное оценочное суждение говорящего к человеку, который лыка не вяжет.

В *Справочнике по фразеологии* фразеологизм *лыка (лыком) не вяжет* употребляется в просторечии с презрительной эмоционально-экспрессивной окраской. В вышеприведенном примере показано, что кроме помет *прост.* и *презр.*, к данному фразеологизме надо добавить *разг.* и *неодоб.* и не только. Ф. И. Буслаев, рядом с разговорно-

неодобрительным выражением 'пьяница этакая', использовал стилистически грубо окрашен глагол 'натрескаться':

«Раз Новак нас потешил такой, очевидно, выдумкой, будто он явился к Платону Степановичу совсем пьяный, **лыка не вяжет**, и на его вопрос: „Ну, чем же ты натрескался, пьяница этакая?“» (НКРЯ 1897).

Так же интересным является пример Олега Павлова из произведения Митина каша:

«“Александр Панкратыч делает вам замечание, а вы не реагируете, не уважаете наших правил“. — „Да она же **лыка не вяжет!** — взвизгнул докторишка. — У, ну ты, пьянь, слышишь меня — встать, когда с тобой товарищ дежурный разговаривает!“» (НКРЯ 1995).

В этом примере обнаруживаются два отклонения от в словаре зафиксированных помет. Первое отклонение относится к слову 'докторишка', которое принадлежит разговорному стилю и которое с уничижительной оценкой относится к врачебной профессии. Вторым отклонением является факт, что фразеологизм относится к пьяной женщине, что во всех анализируемых примерах в Корпусе не встречалось часто, а между примерами употребления данного фразеологизма нашлось два раза.

Иронический тон фразеологизма можно почувствовать в двух произведениях из сборника *Синие стрекозы Вавилона*, написанного Еленой Хаецкой, а именно в рассказе *Прах*:

«Сколь великолепно подобие Божье, даже когда оно и **лыка не вяжет**» (НКРЯ 1997)

и в повести *Судья неподкупный*:

«И Аткаль, бывало, не отстаёт от господина своего: тоже **лыка не вяжет**» (НКРЯ 1997).

Оба примера иронию создают на основе христианской веры в то, что человек создан по образу и подобию Божьему, из-за чего Бог является отцом всех людей и они его должны слушать.

Что фразеологизм *на ногах не стоит* обладает большой экспрессивностью доказывает пример К. С. Баранцевича:

«— Ложись ты, пожалуйста! Ведь **на ногах не стоишь**. И где это тебя угораздило? Денег ни гроша, а он пьянствует» (НКРЯ 1909).

Глагол 'угораздить' – глагол разговорной лексики, что совпадает со стилевой пометой *разг.* в словаре, а комментарий говорящего демонстрирует его неодобрение к человеку,

достигшему этот ступень опьянения. В. М. Шапко своим примером так же показывает негативную, даже презрительную оценку говорящего:

«Вместе с голяшкой. **На ногах не стоял**. С работы как бы. Паразит» (НКРЯ 2014).

Слово 'голяшка' употребляется как порицающее или бранное слово, а принадлежит просторечию, что указывает на то, что фразеологизм на ногах не стоит может употребляться и в таком стиле. Примеры из Корпуса иллюстрируют и влияние глагола вне самого фразеологизма на его стилистические оттенки, как, на пример, разговорно-снижений стиль глагола 'нахлебаться':

«Костик так нахлебался, что **на ногах не стоял** и молол всякий вздор» (НКРЯ 1863).

Интересно, что в Корпусе и для этого фразеологизма можно найти примеры, в которых фразеологизм относится к пьяной женщине. К тому же, примеры с игрой с глаголом 'стоять' и глаголами движения и способом движения человека (пешком или на машине), доказывают, что это фразеологизм подходящий для шуток:

«Разумно ли с ним ехать? Он ведь **на ногах не стоит!**» На что Миша ответил вполне логично: „Но ему ведь не придется стоять — он будет вести машину сидя!“»

Что фразеологизм *на ногах не стоит* является действительно очень экспрессивным доказывает и последний пример, которым к шутивому тону добавляет и ироничный с помощью шутки в адрес секретаря:

«Секретариат разбирает такой вопрос, а один из секретарей **на ногах не стоит** и произносит нравоучительные речи о вреде пьянства!...» (НКРЯ 2002).

Хотя во *Фразеологическом словаре русского литературного языка* рядом с фразеологизмом *приходит (является, приползает) на бровях* написаны пометы *прост.* и *пренебр.*, примеры в Корпусе показывают, что он так же может использоваться в шутивно-ироничном стиле. Итак, в вопросе в примере:

«Хотя, кто знает, вдруг **ползание на бровях** — ваш любимый вид спорта?» (НКРЯ 2000)

создается ирония на основе сравнения пьянства со спортом. В этом же примере показано и то, что заменив глагол 'ползать' с соответствующим существительным, данный фразеологизм можно употреблять и с несколько иной структурой. То, что этот фразеологизм

можно употребить в разговорной речи, иллюстрирует пример из романа *Угрюм-река* В. Я. Шишкова:

«— А мистер Кук, — продолжает он, — в прошлое воскресенье вылакал в трактире четверть водки, скушал целого барана и **приполз** домой на **бровях**...» (НКРЯ 1913-1932).

Глагол 'вылакать' принадлежит разговорной лексике, а значит: «выпить всё или большое количество (обычно спиртного)» (Кузнецов 1998). Приведенные примеры показывают, что в словарях часто опущены важные стилистические оттенки фразеологизмов, благодаря которыми образы в естественно-языковой коммуникации более выразительны, эмоциональны и наглядны.

При поиске примеров употребления фразеологизма *заплетает ногами*, Корпус предложит 18 примеров, из которых 4 примера принадлежат второй половине 19-ого века, а 7 примеров обнаружено в произведениях, написанных в 20-ом веке, при чем почти половина примеров (3=42.86%) из периода от 1922 по 1933 год. Такие результаты соответствуют помете *устар.* во *Фразеологическом словаре* Федорова. Но, любопытным являются остальные 7 примеров, принадлежащие периоду от 1997 по 2012 год. Хотя только один из них относится к пьяному человеку, наблюдается интересное явление употребления фразеологизма исключительно в формах *заплетая ногами* (5 примеров) и *заплетать ногами* (3 примера), которые в словарях не приводятся в качестве вариантов, но, в конкретном акте речи все-таки употребляются.

Фразеологизм *лоском (в лоск) лежит* так же по определению Федорова принадлежит устарелой лексике, а используется в просторечии. Хотя примеров, предлагаемых Корпусом, немного, они подтверждают, что этот фразеологизм относится к пассивной части русского словаря, точнее говоря, к лексике конца 19-ого века.

5. Степень интенсивности действия

Анализируя примеры употребления выбранных синонимичных фразеологизмов из Корпуса, можно увидеть, что фразеологизмы отличаются друг от друга в коннотациях и контекстах употребления. Другими словами, от контекста употребления фразеологизма зависят и коннотация и оттенок значения фразеологизма.

И так фразеологизм *напиться до белой горячки* не включает в себя только оттенок, что человек, допившийся до белой горячки галлюцинирует (как показывает пример из *Скорой помощи* Аркадия Арканова:

«Гляди, уж **до белой горячки напился**, галлюцинировать начал!» (НКРЯ 1985-1995),

но, и то, что такой человек совершает действия, либо насильственного, либо вульгарного характера⁴. Кроме того, люди, достигшие такой степени пьянства, часто совершают граничащие с безумием поступки, что хорошо проиллюстрировала М. К. Куприна-Иорданская в *Годы молодости*:

«Два-три раза в неделю принца Жоржа привозили к Давыдовым из Михайловского дворца, где отец мальчика — герцог Мекленбург-Стрелицкий **напивался до белой горячки**, бегал с саблей по залам дворца и рубил все, что попадало ему под руку» (НКРЯ 1966).

Немало примеров связывают состояние до такой степени допившихся людей с больницей, даже смертью, что выставляет данное состояние на «верхнюю точку» опьянения, т.е. пьянство до белой горячки можно считать крайней степенью пьянства.

Самый близкий по коннотации фразеологизм – это *напиться до зеленого змия*⁵. Он так же ссылается на галлюцинации, которые основываются на том, что люди видят зеленых змиев и не только. Об этом пишется в *Финляндском Наполеоне*:

«В обычное время у нас **допиваются до зеленого змия** и белых слонов, в юбилейные дни допиваются до Наполеона!» (НКРЯ 1912)

и в рассказе *Архиерей* Антона Павловича Чехова:

⁴ Для просмотра всех примеров посмотрите Приложение 2.1: напиться до белой горячки.

⁵ Для просмотра всех примеров посмотрите Приложение 2.2: напиться до зеленого змия

«После него в Лесополе священником был отец Демьян, который сильно запивал и напивался подчас до зеленого змия, и у него даже прозвище было: Демьян-Змеевидец» (НКРЯ 1902).

У данного фразеологизма так же ссылка на насильственные, иногда скандальные поступки, но не более того. Смерть упоминается только в одном примере, из-за чего можно прийти к выводу, что такая степень пьянства не представляет собой такой опасности, какую представляет пьянство до белой горячки.

Фразеологизм *напиться до чертиков*⁶ с семантической точки зрения так же включает в себя галлюцинации, в которых пьяные люди видят чертов. Ю. Н. Андреева в *Многоточных сборках* это явление шуточно описала следующим способом:

«Кто-то **допивается до чертиков**, кто-то до зеленых человечков, а вот Борис Завгородний умудрился допиться до Балабухи, даже не до одного, а до двух» (НКРЯ 2009).

У данного фразеологизма есть и оттенок опасности, в которой находится до такой степени допившийся человек. Однако, большинство примеров из Корпуса создает впечатление, что у пьяных до чертиков проблемы с координацией, и что они совершают несоответственные здравому смыслу поступки, из-за чего этот фразеологизм семантически ближе подходит фразеологизму *напиться до зеленого змия*, чем фразеологизму *напиться до белой горячки*.

Значение фразеологизма *напиться до положения риз*⁷ наиболее описывают два примера, которые сравнивают сильно пьяных и слегка пьяных людей скандальные поступки. Борис Николаевич Казаченко в статье *Веселие пити* сравнивает пьяного до положения риз человека с просто, из-за легкого опьянения, веселым человеком:

«Однако пили на святой Руси, по свидетельству князя Владимира (Мономаха), не для того, чтобы **напиться до положения риз**, а лишь для повышения настроения и общего увеселения» (НКРЯ 2006).

Сергей Тимофеевич Аксаков в *Семейной хронике* к этой картине добавляет, что до той степени пьяных людей хмель валяет с ног:

«Михайла Максимович имел удивительно крепкое сложение; он пил много, но никогда не **напивался до положения риз**, как говорится; хмель не валял его с ног, а поднимал на ноги и возбуждал страшную деятельность в его отуманенном уме, в его разгоряченное теле» (НКРЯ 1856),

⁶ Для просмотра всех примеров посмотрите Приложение 2.5: напиться до чертиков

⁷ Для просмотра всех примеров посмотрите приложение 2.3: напиться до положения риз

что доказывает, что *допить до положения риз* обозначает более сильное пьянство, чем простое опьянение. Однако, в случае пьянства до положения риз, человек не ведет себя как в предыдущих примерах, описывавших другие фразеологизмы. То есть, у человека нет галлюцинаций, он не насильственен и не совершает сумасшедшие поступки, а просто шумит и надоедает окружающим, а иногда у него проблемы с координацией. Учитывая такое поведение, можно вступить в соглашение, что данный фразеологизм семантически не соответствует остальным фразеологизмам, и что в сравнении с ними указывает не на настолько сильное пьянство.

Фразеологизм *напиться до синего дыму*⁸ еще меньше показывает, что пьяный до этого уровня человек, ужасно пьян. Даже, с помощью примеров из Корпуса, можно утвердить, что здесь речь идет о человеке, который просто находится в неприличном виде, как это описал Андрей Лазарчук в произведении *Все, способные держать оружие*:

«В дверь развязно заколотили, открыто, крикнул я, и ввалилась Саша, **пьяная в дым**, белая блузка расстегнута до пупа и залита вином, с ходу шлепнулась мне на колени и впечатала могучий поцелуй в угол рта» (НКРЯ 1995).

Из приведенных примеров, которые можно посмотреть в Приложении этой курсовой работы, можно прийти к выводу, что пьяный в дым человек совсем непохож на, например, пьяного до чертиков, из-за чего данный фразеологизм не соответствует полностью семантическому полю анализируемых фразеологизмов *сильно пьяный*.

Что касается фразеологизма *напиться до упора*, то уже сам компонент *упор* описывает уровень пьянства. Упор как подпорка, поддерживающая кого-нибудь (Ушаков 1939), в этом случае пьяного человека, ссылается на то, что человек не может самостоятельно ходить, и что ему при этом нужна подпорка. Значение этого фразеологизма далеко от галлюцинаций, насильственного и скандального поведения, из-за чего этот уровень пьянства можно считать самым низким в этом синонимическом ряду. Но, если сравним концепт этого фразеологизма с концептом второго синонимического ряда, то различия в из значении кажутся не настолько большими.

⁸ Для просмотра всех примеров посмотрите Приложение 2.4: *напиться до синего дыму; пьяный в дым*

Так как второй синонимический ряд основывается на концепте затрудненного движения сильно пьяного человека, а не на его состоянии и поступках, анализ его степени интенсивности действия будет построен на несколько ином подходе, который будет опираться на внутреннюю форму фразеологизмов.

Следовательно, начнем с фразеологизма с самой прозрачной внутренней формой – *на ногах не стоит*. *Фразеологический словарь* Федерова толкует этот фразеологизм как фразеологизм разговорного стиля с большой экспрессивностью, значение которого совпадает с первым и вторым значениями фразеологизма *едва на ногах стоит*. Компонент 'едва' в этом фразеологизме указывает на трудность стояния на ногах, а толкование этого фразеологизма в первом значении предлагает, что человек с трудностью держится на своих ногах, потому что он очень слаб, либо от болезни, либо от усталости. Во втором значении фразеологизма объясняется, что у человека, едва на ногах стоящего, проблемы с координацией из-за сильного опьянения. С помощью примера И. С. Тургенева из *Нахлебника*:

«Вы пьяны... Вы **на ногах не стоите**. Кузовкин (все более и более теряясь). Я выплюсь, Павел Николаич, я выплюсь...» (НКРЯ 1848),

можно заметить переплетение двух значений. Кузовкин – усталый и пьяный, т.е. пьяный до такой границы, что очень устал, но он „выздоровеет“, как только он заснет и отдохнет. Поэтому, иногда значение фразеологизма *на ногах не стоит* трудно определить из примеров, без более широкого, чем это предлагается в Корпусе, контекста. Все-таки, можно привести два примера, указывающие на поведение до этой степени пьяного человека. Перед этим, нельзя забыть, что данный фразеологизм вполне деактуализирован, что в конкретном примере значит, что человек на самом деле может держаться на ногах, но не твердо и не без трудностей. Пример:

«**На ногах не стоит**, а туда же командовать желает, драться полез...» (НКРЯ 1907)

показывает, что у человека достаточно энергии для совершения насильственных поступков. Однако, уже следующий пример иллюстрирует обратную сторону фразеологизма, в которой неспособность держаться на ногах воспринимается буквально:

«Я полагаю, господа, что нельзя этого записывать, потому что он мертвецки пьян, на ногах не стоит» (НКРЯ 1859).

Пьянство, которое сравнивается с мертвецом, приводит к выводу, что человек пьян до такой степени, что вообще не может двигаться, будто он мертв.

С фразеологизмом *заплетает ногами* такие же проблемы в определении причины затрудненного движения. Глагол *заплетать* связан с процессом плетения, которое в своей сути обозначает соединение какого-то материала (обычно это волосы или прутья ивы) в одно целое, чаще всего в форме косы. В значении фразеологизма плетение отражается в том, что у человека заплетаются ноги, т.е. он движется, образуя своими ногами косу, из-за чего он задевает одной ногой другую. Едва переступая может двигаться либо пьяный, либо усталый человек, что с компонентом, указывающим на нижнюю часть тела способствует сходству с фразеологизмом *на ногах не стоит*. У анализируемого фразеологизма можно найти сходство и с фразеологизмом *напиться до положения риз*, что хорошо иллюстрирует следующий пример, указывающий на неприличный внешний вид сильно пьяного человека:

«Посреди дороги, **заплетая ногами**, вышагивал в окружении ребятишек чужой, неизвестный Настене, высокий сухопарый мужик в распахнутой фуфайке и с непокрытой головой» (НКРЯ 1974).

На большую трудность движения сильно пьяного человека, а с именованной частью тела, указывает фразеологизм *приходит (является, приползает) на бровях*. В отличие от предыдущих фразеологизмов, внутренняя форма этого фразеологизма обращается к верхней части тела, т. е. к лицу. Вариант с глаголом 'приползть' лучше всех описывает движение такого человека. Глагол без приставки обычно употребляется при описании движения змиев и ящериц, потому что они по поверхности двигаются всем телом. Приставка *при-* обозначает приближение к кому или чему, что, в случае этого фразеологизма, обычно, обозначает приближение дому, т.е. возвращение куда-либо откуда-либо⁹. Следовательно, формируется образ человека, который от сильного пьянства движется вертикально, всем телом, употребляя брови как передние „лапы“, или, проще, картина пьяного человека, который едва движется.

Что касается образа пьяного до такой степени человека, обоснованных на примерах из Корпуса, можно сказать, что речь идет о сильном опьянении, сопровождающемся

⁹ Поэтому существует вариант с глаголом 'вернуться', но он реже употребляется, чем остальные вышеприведенные варианты.

агрессивными и иными действиями, как, на пример, в романе *Перевод с подстрочника* Евгения Чижова:

«А тут вошёл в настоящий запой, пил с кем попало, **приходил** домой **на бровях**, мочился мимо унитаза, скандалил с Полиной, потом, в ужасе, что она уйдёт, вымаливал прощение, размазывая по лицу пьяные слёзы» (НКРЯ 2012)

Такую же жажду драться отражает и следующий пример:

«Гуталин уже на бровях — вращает белками и ищет, кому бы дать в ухо, а Ричард Нунан нежно держит его под руку и отвлекает анекдотами» (НКРЯ 1971).

Как уже объяснено в главе *Синонимичность выбранных фразеологизмов*, фразеологизм *лоском* (*в лоск*) *лежит* можно связать с просторечным выражением 'в лоск', со значением 'окончательно, совсем, совершенно'. Это выражение можно употребить вне состава данного фразеологизма, как, на пример, в выражении *пьяный в лоск*. Но, в прямом значении, 'лоск' значит глянец, т.е. блестящий вид гладкой поверхности (Ушаков 1939). Если человек лежит лоском, то он неподвижно лежит на полу или какой-то другой поверхности. Поэтому фразеологизм можно использовать для описания любого неподвижно лежащего человека, но, чаще всего, он используется для описания либо больных, либо пьяных людей.

В фразеологизме *лыка* (*лыком*) *не вяжет* к проблемам с координацией добавляются и проблемы с коммуникацией, т. е. с связанной речью: «Выражение связано с народным промыслом: из лыка (липовой коры) плелись короба, туески и лапти. Каждый крестьянин должен был уметь если не плести, то хотя бы вязать лапти, подковыривать их, т.е. ремонтировать при необходимости. Если он лыка не вяжет, то либо психически неполноценен, либо пьян до предела» (Справочник по фразеологии 2013). Что речь идет об очень сильном пьянстве, иллюстрирует пример, в котором ступень опьянения сравнивается с мертвецом:

«Приехала покойнику поклониться, а он, родименький, и **лыка не вяжет**, пьян мертвецки» (НКРЯ 1893).

Остальные примеры, которые можно посмотреть в приложении 2.6: *лыка* (*лыком*) *не вяжет*, показывают, что несколько разных типов поведения – от создания гримас до неуклюжести „типичного“ пьяницы, что дает фразеологизму несколько оттенков значений, создавая целую палитру степеней пьянства.

6. Заключение

В этой работе описано явление синонимии в фразеосемантическом поле ПЬЯНСТВО, а именно проанализирован фразеологический синонимический ряд со смысловой доминантой – *сильно напиться*. В первой главе даются основные данные о источниках и методах исследования, которые использованы в этой работе (1), за этим следует объяснение критериев, по которым выбраны анализируемые фразеологизмы (2). В следующей главе дается теоретическое основание работы, которое подразделяется на объяснение понятия фразеологизма (3.1), описание характеристик синонимии во фразеологии (3.2) и перечисление общих сходств двух отдельно взятых фразеосинонимических рядов (3.3). Четвертая и пятая главы посвящены анализу стилистических оттенков (4) и степени интенсивности действия или проявления признака опьянения (5).

Большинство анализа посвящено глагольным фразеологизмам, но параллельно обрабатываются и адъективные фразеологизмы со значением 'сильно пьяный', поскольку эти синонимические ряды взаимосвязаны: «...но различаются по тому, что можно назвать частеречной принадлежностью» (Жуков 1986).

Исходя из определения синонимии Алефиренка и Семененка, цель этой бакалаврской работы при помощи прагматичвистического анализа и сравнения доказать, что хотя анализируемые фразеологизмы принадлежат одному и тому же семантическому полю, они обладают семантико-стилистическими оттенками, которые в словарях часто либо опущены, либо совсем пренебрежены.

Результаты исследования бакалаврской работы указывают на важность семантико-стилистических оттенков, поскольку именно они определяют точность использования фразеологизмов в конкретной ситуации. Так же, фразеологизмы отличаются друг от друга степенью интенсивности действия, т.е. проявлением признака опьянения.

В результате анализа первой группы фразеологизмов, можно прийти к выводу, что анализируемые фразеологизмы не обладают одними и теми же семантическими оттенками, и что степень проявления признака пьянства не одинакова во всех случаях. Поэтому, фразеологизмы надо привести в порядке, в котором, каждый последующий синоним называет более интенсивное действие по сравнению с предыдущим: *напиться до упора*,

напиться до синего дыму, напиться до положения риз, затем напиться до чертиков и напиться до зеленого змия, которые находятся на одном и том же уровне, и, наконец, *напиться до белой горячки* как крайний уровень пьянства.

Такой порядок с фразеологизмами второй группы невозможно сделать, потому что примеров для их употребления в Корпусе было значительно меньше. Поэтому анализ степени интенсивности действия как элемента их значения демонстрирует одно очень важное явление во фразеологической синонимии, а именно влияние внутренней формы на актуальное значение фразеологизма. Она придает синонимичными фразеологизмами либо дополнительные оттенки значения, либо различные образы, на которые указывает лексическая структура самого фразеологизма и на которых строится фразеологическое значение. Так же, в формировании внутренней формы важнейшую роль играет носитель языка, из-за чего можно сказать, что у внутренней формы есть психологический аспект, отличающий ее от этимологии.

Поэтому, один из выводов этой работы относится ко внутренней форме и ее важности в отношении синонимии во фразеологии, потому что, как заключили Баранов и Добровольский: «Образ в естественно-языковой коммуникации не менее важен, чем информация, заложенная в актуальном значении» (Баранов, Добровольский 2016: 143).

Отношение внутренней формы и фразеологической синонимии поднимает актуальный вопрос о синонимии, который можно применить и к лексической синонимии: зачем в языковой системе существует такое количество единиц, содержащих в себе фактически тождественные актуальные значения? Существование синонимов противоречит общему принципу языка экономить, из-за которого и проникает такой вопрос. Но, учитывая выводы этой работы, что абсолютная синонимия, как на лексическом уровне, так и во фразеологии, крайне редкое явление, и что даже единицы внутри синонимических рядов отличаются друг от друга множеством стилистико-семантических оттенков, ответ на данный вопрос легко найти.

Последний, но не менее важный вывод этой работы отвечает на заданный вопрос: «Богатство фразеологических, как и лексических, синонимов создает особо привлекательную выразительность русского языка» (Алефиренко, Семененко 2009: 64).

Кроме того, богатство синонимов говорящему дает возможность выражать себя так, как он хочет, и с теми стилистико-семантическими оттенками, которые у него на уме.

7. Источники

Алефиренко Н. Ф., Семенов Н. Н. 2009. Фразеологическая семантика. в: Фразеология и паремиология. Москва: Издательство ФЛИНТА, Издательство Наука, С. 45-75

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. 2016. *Внутренняя форма и синонимия*. в: *Основы фразеологии. Краткий курс*. Москва: Издательство ФЛИНТА, Издательство Наука, С. 143

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. 2016. *Семантические отношения во фразеологии*. в: *Основы фразеологии. Краткий курс*. Москва: Издательство ФЛИНТА, Издательство Наука, С. 99-129

Долгова Е. Ю. 2009. *Лексика и фразеология, связанные со сферой употребления спиртных напитков, в русском языке*. Самара: ООО «Инсома-пресс»

Горбов А. А. 2009. Глаголы действия и состояния: актантная структура и акциональная характеристика. в

Шанский Н. М. 1996. Фразеологический оборот как языковая единица. в: Фразеология современного русского языка. Санкт-Петербург: Специальная литература, С. 19-37

Жуков, В. П. 1986. *Синонимия и многозначность во фразеологии*. в: *Русская фразеология*. Москва: Высшая школа, С. 178-202

Словари:

Баранов А. Н., Добровольский Д. О. 2009. *Фразеологический объяснительный словарь русского языка*. Москва: Издательство ЭКСМО

Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И. (2001): *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. Москва: ООО «Издательство Астрель»

Федоров А. И.. 2008. *Фразеологический словарь русского литературного языка*. 3-е изд., испр. Москва: Астрель: АСТ

Жуков, В. П. 1987. *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. Москва: Русский язык

Кузмич, В. 2000. *Словарь народной фразеологии*. Режим доступа: <https://folklor.academic.ru/>. дата обращения: 26. 5. 2020.

Кузнецов, С. А. 1998. *Большой толковый словарь русского языка*. Санкт-Петербург: Норинт. Режим доступа: Грамота.ру (<http://gramota.ru/>)

Тришин, В. Н. 2013. *Словарь синонимов ASIS*. Режим доступа: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ . дата обращения: 28. 8. 2020.

Ушаков, Д. Н. 1939. *Толковый словарь русского языка*. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>. дата обращения: 23. 5. 2020.

Электронные источники:

Грамота.ру. режим доступа: <http://gramota.ru/> . дата обращения: 28. 8. 2020.

НКРЯ = *Национальный корпус русского языка*. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/new/search-main.html>. Дата обращения: 13. 5. 2020.

Справочник по фразеологии. Режим доступа: https://frazelog_ru.academic.ru/ . дата обращения: 28. 8. 2020.

Источники на иностранном языке:

Fink, Željka. 1997. *Pridjevski i glagolski frazemi sa značenjem „jako pijan“ i „jako se napiti“ (na materijalu ruskoga i hrvatskoga jezika)*. в: Damjanović S. (ur.), *Prvi hrvatski slavistički kongres. Zbornik radova 1*. Zagreb: Hrvatsko filološko društvo, С. 231-239

Приложения

Приложение 1: Толкование анализируемых фразеологизмов в алфавитном порядке

1.1 первая группа

напиться, упиться, нализаться, нарезать, пьянствовать и т.п. +	толкование (из <i>Фразеологического словаря русского литературного языка</i>)	пример в предложении (из НКРЯ-а)
до белой горячки	быть пьяным до алкогольного психоза	В Драловке бьют жен, свежуют палый скот, ходят по попам и дворовым резать свиней и овец, пьют до белой горячки вино, увечат под пьяную руку детей и плачут по-бабьи, катаясь по полу и ломая в отчаянье руки, когда жить становится невмоготу. [И. Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни (1912)]
до зеленого змия	то же, что до зелена змея, пьянство	И образовался он вроде как запойный: месяц работает, неделю пьет, четыре месяца на деле, два в гульбе. До зеленого змия допивался . И чрез сие содеялся плотию немощен, ну, а разумом, как и допреждь, крепок. [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1 (1934-1945)]
до положения риз	до крайней степени опьянения	Сам отличавшийся воздержанностью, Шмуль напился до положения риз и наелся ветчины и трэфного мяса, совершенно забыв о Моисеевом законе. [Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры (1893)]
до синего дыму; пьяный в дым	о человеке в крайней степени опьянения (<i>Словарь народной фразеологии</i>)	Женщина отвела их в спальню, где, раскинувшись поперек кровати, храпел пьяный в дым Гайворонский. [А. Макеев, Н. Леонов. Гроссмейстер сыска (2003)]
до упора	очень сильно напиваться, быть пьяным	Он пил , в общем-то, редко, но если уж пил, то до упора , наутро всегда хотелось опохмелиться, однако служба не позволяла. [Алексей Слаповский. День денег (1998)]
до чертиков	до галлюцинаций, до белой горячки напиваться	— Петр до чертиков допился , все переломал в доме, в амбар Ибрагим запер его... [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4 (1928-1933)]

1.2 вторая группа

	толкование (из <i>Фразеологического словаря русского литературного языка</i>)	пример в предложении (из НКРЯ-а)
заплетает ногами	идти с трудом, едва переступая, задевая одной ногой другую	Открывается дверь, заплетаая ноги , <u>входит совершенно пьяный Матвей</u> , за ним, толкая его в спину, появляется маленькая нахмуренная девушка. [Леонид Левинзон. В Тель-Авиве (2005) // «Волга», 2012]
лоском (в лоск) лежит	напившись до бесчувствия, потерять способность держаться на ногах (<i>Справочник по фразеологии</i>)	Все лоском лежат , а он и не пошатнется. [Д. Н. Мамин-Сибиряк. Верный раб (1891)]
лыка (лыком) не вяжет	об очень пьяном человеке, не способном координировать свои движения и связно говорить	«Простите, батюшка, — сказал ангел, стуча зубами, — он вдрабодан пьян и лыка не вяжет , и к тому же вывалялся весь, как свинья, не обращайтесь внимания. [Алла Боссарт. Повести Зайцева // «Дружба народов», 1998]
на бровях приходит (приползает, является)	в состоянии сильного опьянения	Например, я никак не мог понять, почему у нас половина цеха приходит к началу смены на бровях , и это несмотря на то, что начинали мы работать в семь сорок утра. [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]
на ногах не стоит	1. очень слаб (от болезни, усталости). 2. сильно пьян	— Кто тут пьяный — на ногах не стоит ? [Федор Абрамов. Братья и сестры (1958)]

Приложение 2.1: напиться до белой горячки

<p>галлюцинации</p>	<p>Вернее вот что: словно я, допившись до белой горячки, <u>вообразил себя мухой</u>... [Марина Палей. Дань саламандре (2008)]</p> <p>Гляди, уж до белой горячки напился, <u>галлюцинировать начал!</u>.. [Аркадий Арканов. Скорая помощь. Юмор (1985-1995)]</p> <p>— Значит, если я, скажем, допился до белой горячки и <u>мне видятся черти</u>, они существуют реально? [Владимир Войнович. Москва 2042 (1986)]</p>
<p>насильственные поступки</p>	<p>Вот они пьют, допиваются до белой горячки, <u>скандалят и ведут себя не лучше бульварных хулиганов</u>. [П. С. Романов. Право на жизнь, или проблема беспартийности (1927)]</p> <p>Она была вдовой писаря, допившегося до белой горячки и <u>без жалости ее колотившего</u>. [А. Г. Достоевская. Воспоминания (1911-1916)]</p>
<p>необъяснимые и невероятные поступки</p>	<p>Два-три раза в неделю принца Жоржа привозили к Давыдовым из Михайловского дворца, где отец мальчика — герцог Мекленбург-Стрелицкий напивался до белой горячки, <u>бегал с саблей по залам дворца и рубил все, что попадало ему под руку</u>. [М. К. Куприна-Иорданская. Годы молодости (1966)]</p> <p>В Драловке бьют жен, свежуют палый скот, ходят по попам и дворовым резать свиней и овец, пьют до белой горячки вино, <u>увечат под пьяную руку детей и плачут по-бабьи</u>, катаясь по полу и ломая в отчаянье руки, когда жить становится невмоготу. [И. Е. Вольнов. Повесть о днях моей жизни (1912)]</p> <p>Иеромонах Леонтий, страдавший запоем, в последний раз до белой горячки, и будучи совершенно ненормальным, <u>облил керосином свою келью и зажег</u>. [неизвестный. Местная газета (от наших корреспондентов) (1909.09.18) // «Русское слово», 1909]</p> <p>Если обычный российский алкаш допивается до «белой горячки», то просто <u>берет в руки топор и гоняет чертенят заодно с домочадцами</u>. [Илья Анпилогов. Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней. Из дневника солдата-срочника // «Континент», 2002]</p> <p>Терентий Васильев, справляя масленицу, допился до белой горячки и, <u>схватив топор, выбежал с ним на улицу</u>, где с криком «зарублю!» [неизвестный. Московская жизнь (1904.02.19) // «Московский листок», 1904]</p>
<p>ссылки на болницу и на смерть</p>	<p>Она успешно довела до белой горячки старшего брата и теперь вместе с младшим <u>строила на его костях</u> свое счастье. [Дмитрий Быков. Орфография (2002)]</p> <p>Граф Сольн не скрывал капризного нрава принцессы Бефи и подчеркивал ее крайнюю разборчивость в столе, сообщая с грустью, что как раз <u>накануне лишился своего лучшего повара</u>, упившегося вином до белой горячки. [П. П. Муратов. Осада Левеллина (1918-1922)]</p> <p>В одну <u>из городских больниц</u> доставлен с синяками на лице редактор «Русского Знамени» Петров, допившийся до белой горячки. [Петербург (1913.10.26) // газета «Утро» (Харьков), 1913]</p>

	<p>Спился отец Виталий, дошёл до белой горячки и <u>помер</u>. [Максим Горький. Жизнь Матвея Кожемякина (1910)]</p> <p>Наоборот, сам Ревизанов скорее был в этом браке страдательным лицом, угнетенным несчастным мужем, потому что золотопромышленница его, как выражался Козьма Прутков, — "следуя обычаям своей страны",— пила мертвую чашу, допивалась до белой горячки и скандалила на весь Урал, пока <u>благополучно не умерла от цирроза печени</u>. [А. В. Амфитеатров. Отравленная совесть (1882-1893)] + ocjena</p>
--	--

Приложение 2.2: напиться до зеленого змия

галлюцинации	<p>После него в Лесополье священником был отец Демьян, который сильно запивал и напивался подчас до зеленого змия, и у него даже прозвище было: <u>Демьян-Змеевидец</u>. [А. П. Чехов. Архиерей (1902)]</p> <p>В обычное время у нас допиваются до зеленого змия и <u>белых слонов</u>, в юбилейные дни допиваются <u>до Наполеона!</u> [неизвестный. Финляндский Наполеон и его фельдмаршалы (1912.09.13) // «Вечернее время», 1912]</p>
скандальные/насильственные поступки	<p>Но если иногда поднимается шум, что такой-то писатель упился до зеленого змия и <u>наделал ряд скандалов</u>, то надо принимать во внимание, что профессиональные традиции, хотя и не похвальные, не изменяются сразу, как и лучшие предания литературы, а кроме того в сплетнях всегда есть преувеличение. [Почему пьют литераторы? «От нея все качества» (1911.12.14) // «Петербургская газета», 1911]</p> <p>Напившись до зеленого змия, последний потребовал шампанского, <u>затем вскочил на стол и начал плясать трепака</u>. [Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры (1893)]</p> <p>Я довел Перновского до зеленого змея — это первым делом; а вторым — я видел, как он <u>полез на капитана с кулаками</u>, и мое показание было очень важно... [П. Д. Боборыкин. Василий Теркин (1892)]</p>
смерть	<p>Или отныне уже похмелья не будет; до зеленого змия будешь пить, а после — <u>смерть?</u> [Андрей Белый. Серебряный голубь (1909)]</p>

приложение 2.3: напиться до положения риз

надоедливость,	<p>И этого секретаря, малоприятного господина с рыжей разночинской бородкой, удалось заполучить однажды на дачу к нашим знакомым в Снегири — там он надрался до положения риз, <u>всем надоед</u>, хозяева еле вытерпели, насилу отправили с попутной машиной в Москву, но впоследствии это сыграло нужную роль. [Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970)]</p>
шумность	<p>Некий подданный его величества, назюсюкавшись в кабаке, как тогда говорили, до положения риз, <u>сильно шумел и выкрикивал непристойности</u>. [Владимир Войнович. Несвятые угодники // «Известия», 2001.12.14]</p>
и координация	<p>И тут произошло самое неожиданное — как-то незаметно «нарколог» напился до «положения риз», <u>начал кричать на весь ресторан и приставать к женщинам</u>. [Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001)]</p> <p>Я полез на плиту и, сделав два-три шага, <u>упал, как и полагалось человеку, напившемуся «до положения риз»</u>. [В. А. Каверин. Освященные окна (1974-1976)]</p>

<p>не легкое опьянение, а сильнее этого</p>	<p>Михайла Максимович имел удивительно крепкое сложение; он пил много, но никогда не напивался до положения риз, как говорится; <u>хмель не валял его с ног</u>, а поднимал на ноги и возбуждал страшную деятельность в его отуманенном уме, в его разгоряченное теле. [С. Т. Аксаков. Семейная хроника (1856)]</p> <p>Однако пили на святой Руси, по свидетельству князя Владимира (Мономаха), не для того, чтобы напиться до положения риз, а лишь для повышения настроения и общего увеселения. [Б. Казаченко. «Веселие пити» // «Наука и жизнь», 2006]</p>
--	--

Приложение 2.4: напиться до синего дыму; пьяный в дым

<p>сонливость</p>	<p>Женщина отвела их в спальню, где, раскинувшись поперек кровати, <u>храпел пьяный в дым</u> Гайворонский. [А. Макеев, Н. Леонов. Гроссмейстер сыска (2003)]</p> <p>Скидывает туфли, проходит в комнату, а в комнате не продохнуть от перегара, <u>на полу крепко спит пьяный в дым</u> Паша и вокруг него на ковре валяются окурки и пустые бутылки. [Майя Кучерская. Современный патерик: чтение для впавших в уныние (2004)]</p> <p>На кровати Чанга, поверх покрывала, <u>мирно спал пьяный в дым</u> Маркуша. [Андрей Житков. Кафедра (2000)]</p>
<p>неприличное поведение</p>	<p>В дверь развязно заколотили, открыто, крикнул я, и ввалилась Саша, <u>пьяная в дым, белая блузка расстегнута до пупа и залита вином</u>, с ходу шлепнулась мне на колени и впечатала могучий поцелуй в угол рта. [Андрей Лазарчук. Все, способные держать оружие... (1995)]</p>

Приложение 2.5: напиться до чертиков

<p>галлюцинации</p>	<p>Кто-то <u>допивается до чертиков</u>, кто-то <u>до зеленых человечков</u>, а вот Борис Завгородний умудрился <u>допить до Балабухи</u>, даже не до одного, а до двух. [Ю. И. Андреева. Многоточие сборки (2009)]</p> <p>И очень часто — чертей. Отсюда и поговорка «<u>допился до чертиков</u>». К зрительным могут присоединяться <u>слуховые галлюцинации</u>. Разговаривать с больным и убеждать его, что на самом деле ничего этого нет, бесполезно. [В. Максимов. Горячка белая // «Сельская новь», 2003.12.16]</p>
<p>пьяный находится в опасности, но и он сам опасен</p>	<p>Наверное, это случилось в далеком детстве, когда отец алкоголик брал его с собой на зимнюю забаву для того, чтобы когда <u>напивался до чертиков</u>, сынок не дал <u>замерзнуть в сугробе по пути домой</u> или прямо возле лунки. [Максим Милованов. Естественный отбор (2000)]</p> <p>Воевода за святки <u>допился до чертиков</u>, его дважды <u>отливали водой</u>, <u>цырюльник пускал кровь ему</u>. [В. Я. Шишков. Емельян Пугачев. Книга третья. Ч. 1 (1934-1945)]</p> <p>Наведя ужас на весь город своими безобразными кутежами и скандалами, он <u>допился</u>, наконец, <u>до чертиков</u> и в припадке белой горячки на пиршестве у Кононова после вышеприведенной речи Маякина разразился такими неистовыми филиппиками против купечества вообще и каждого из пирующих в частности, что его тут же <u>связали по рукам и по ногам</u>. [А. М. Скабичевский. Новые черты в таланте г. М. Горького (1898)]</p> <p>Петр Ильич, <u>допившийся до чертиков</u>, <u>с ножом в руке бежит на Москву-реку</u>, ничего не видя и не понимая. [Н. А. Добролюбов. Темное царство (1859)]</p>

<p>проблемы с координацией, опасные и не соответствующие здравому смыслу поступки</p>	<p>Вот <u>набухают до чертиков</u> и <u>давай под колеса прыгать</u>. [Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)]</p> <p>В самый разгар эпидемии наш герой вывалился ночью из кабачка пьяный до чертиков и <u>упал в яму</u>, где лежали приготовленные для погребения трупы умерших от болезни. [Алексей Иванов. Комьюнити (2012)]</p> <p>Шевченко в Калининграде упившийся до чертиков 36-летний водитель «БМВ-320» <u>налетел на фонарный столб</u>. [«Ман» угробил водителя «Гольфа» // «Калининградские Новые колеса», 2004.11.26]</p> <p>А когда наконец выбрали, на одиннадцатый раз, и он попал в Книгу рекордов Гиннеса, он на радостях надрался до чертиков, <u>сел в губернаторский самолет и с борта самолета объявил на весь мир, что присоединяет Небраску или Аляску к России</u>. [Михаил Панин. Камикадзе // «Звезда», 2002]</p> <p>— Петр до чертиков допился, <u>все переломал в доме</u>, в амбар Ибрагим запер его... [В. Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1-4 (1928-1933)]</p> <p>От пассажиров я узнал, что капитан допился до чертиков и <u>прыгнул через борт</u>, его спасли, однако, и теперь он лежал в белой горячке в каюте. [П. А. Кропоткин. Записки революционера (1902)]</p> <p>— дискантом каким-то завывал несчастный, махая руками и неестественно выдвигая вперед грудь; а потом <u>лицом в траву</u>, опушавшую вешку, <u>упал он и смеется</u>, — рад, что до чертиков напился... [А. И. Левитов. Целовальничиха (1861)]</p>
--	---

Приложение 2.6 лыка (лыком) не вяжет

<p>усталость,</p> <p>grimасы</p> <p>и координация</p>	<p>И вот он приезжает, выпиваем мы по паре рюмок — и все, он лыка не вяжет и начинает <u>отрубаться</u>, прямо обидно. [А. Б. Сальников. Отдел // «Волга», 2015]</p> <p>А то придет дорогой гость, а она лыка не вяжет и <u>рожи корчит</u>. [Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)]</p> <p>А Мишенька ейный в тот день под самое утро, как молочнице прийти, домой ввалился, шапка на ухе, лыка не вяжет, <u>грохнулся в передней на сундук</u>, и пальто заблѣвано, и <u>опять же об одной калоше</u>. [Г. В. Алексеев. Дунькино счастье (1926)]</p> <p>Приедешь к нему, думаешь: не готово ли, а он, вместо этого, <u>пьян валяется</u>, лыка не вяжет. [В. Г. Короленко. Павловские очерки (1889-1890)]</p>
<p>не легкое опьянение, а сильнее этого</p>	<p>— Что же он, пьяный? — Лыка не вяжет. Иринья почувствовала, как около глаз закололо и в них пошли круги. [С. Т. Семенов. Бабы (1901)]</p> <p>Раз Новак нас потешил такой, очевидно, выдумкой, будто он явился к Платону Степановичу <u>совсем пьяный</u>, лыка не вяжет, и на его вопрос: «Ну, чем же ты <u>натрескался</u>, пьяница этакая?» [Ф. И. Буслаев. Мои воспоминания (1897)]</p> <p>Приехала покойнику поклониться, а он, родименький, и лыка не вяжет, <u>пьян мертвецки</u>. [Н. Э. Гейнце. В тине адвокатуры (1893)]</p>

Обернулись, ан бригадир, весь пьяный, смотрит на них из окна и **лыка не вяжет**, а Домашка-стрельчиха угольком фигуры у него на лице рисует. [М. Е. Салтыков-Щедрин. История одного города (1869-1870)]

Sažetak: Ovaj je završni rad posvećen obradi pojave sinonimije u frazeosemantičkom polju PIJANSTVO. Za pragmalingvističku analizu izabrani su frazemi sa značenjem 'jako se napiti', odnosno, 'biti jako pijan', a konkretno: *напиться до белой горячки, н. до зеленого змия, н. до положения риз, н. до синего дыму, н. до упора* i *н. до чертиков* koji su svrstani u prvu skupinu te: *заплетает ногами, лоском (в лоск) лежит, лыка (лыком) не вяжет, на бровях приходит* i *на ногах не стоит* koji pripadaju drugoj skupini frazema. Na početku rada daju se osnovne teorijske postavke u kojima se objašnjava pojam frazema, kao i fenomen sinonimije u frazeologiji koji se definira uz pomoć usporedbe sa sinonimijom na leksičkoj razini. U istom se dijelu dokazuje da su izabrani frazemi u odnosu sinonimije. U središnjem se dijelu rada proučavaju stilske i semantičke nijanse frazema na izabranim primjerima iz korpusa ruskog jezika, iz čega proizlazi zaključak o bogatstvu značenjskih nijansi i stilskih odrednica frazeoloških sinonima koji utječu na posebno privlačnu izražajnost ruskog jezika.

Ključne riječi: sinonimija, frazem, frazeosemantičko polje PIJANSTVO, jako se napiti, jako pijan

Ключевые слова: синонимия, фразеологизм, фразеосемантическое поле ПЬЯНСТВО, сильно напиться, быть сильно пьяным

Kratki životopis: Dorotea Rukav rođena je 9. svibnja 1997. godine u Zagrebu. Po završetku opće gimnazije u Krapini, 2016. godine upisuje dvopredmetni studij Ruskog jezika i književnosti i Komparativne književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Tri godine kasnije, 2019., upisuje diplomski studij na Odsjeku za komparativnu književnost.